

ВЛИЯНИЕ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОГО АСПЕКТА НА ПОРТРЕТНУЮ ХАРАКТЕРИСТИКУ ГЕРОЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ АВТОРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ФОЛЬКЛОРА)*

Аннотация: Статья посвящена изучению референциального аспекта в портретной характеристике героя на материале авторской и неавторской (фольклорной) англоязычной художественной литературы. Благодаря референциальному компоненту осуществляется связь действительности, созданной в том или ином литературном произведении, с понятийным материалом как автора, так и реципиента. Портретная характеристика персонажа является неотъемлемой частью идейно-художественного замысла автора произведения. Её верное восприятие позволяет правильно понять произведение в целом, а также адекватно перевести на другой язык.

Ключевые слова: референциальный аспект, портретная характеристика, авторский, художественная литература.

Как известно, авторская художественная литература возникла позже фольклора и, пожалуй, во многом благодаря устному народному творчеству. По мнению выдающегося русского филолога академика А.Н.Веселовского [2], истоки поэзии лежат в народном обряде. Первоначально поэзия представляла собой песню, исполняемую хором и сопровождающуюся музыкой и плясками. Это происходило в эпоху синкретизма, когда виды искусства существовали спаянно. Через синкретичные виды искусства происходило развитие всех народов на земле, но не все пришли к их разделению. В отличие от мифов, фольклор уже считается видом искусства. Именно в нем также находит свое отражение образная картина мира людей, живших в обществах более развитых в экономическом и политическом отношении. Однако наивность картины мира и, как правило, прямолинейность и однотипность сюжетной линии, присутствие нравоучительного (поучительного) начала, наличие сходных форм метафор при описании героев и окружающего пространства, препятствий на пути у героя являются отличительными чертами фольклорных произведений.

Образная картина мира у разных народов отразилась в самобытных овеществлённых метафорических образах, которые доносятся до сознания слушателя или читателя не только посредством вербального кода. Первоначально произведения устного народного творчества представлялись реципиенту как действие. Мифологические сюжеты воспринимались под сопровождение музыкального инструмента так же, как, к примеру, у восточных славян сказания о героях-богатырях или древневосточные эпические сказания о Гильгамеше. Так создавались неповторимые образы героев и мира, окружавшего их. Каждый раз картина мира получала ту конфигурацию, которую выбирал рассказчик. Поэтому повторов быть не могло. Даже с появлением письменности переписчиками текстов допускались «вольности», связанные с неточным воспроизведением оригинала по разным причинам, в том числе в связи с плохо разбираемым текстом оригинала. Достаточно вспомнить различные варианты сказок и другие жанры фольклора, записанные в разных редакциях, разными собирателями.

Характеризуя художественное творчество, к которому относится и фольклор, необходимо напомнить о том, что именно духовное и эстетическое развитие народов привело к возникновению у них различных видов искусства, в том числе и художест-

* © Цой Т.Э.

венной литературы. Высокое чувственное восприятие действительности подтолкнуло человека выразить все это в словах, для понимания которых мало просто знать язык и культуру, необходимо воспринимать образную составляющую, вычленять особенности мировосприятия и уметь декодировать воплощенные в знаки образы. Связь действительности, созданной в том или ином фольклорном произведении, с понятийным материалом является опосредованной целым рядом компонентов, одним из которых является референциальный. Так, например, при описании того или иного фольклорного персонажа встречаются устоявшиеся эпитеты, понятийно-концептуальный материал, входящий в так называемую когнитивную базу, а значит, понятные для любого реципиента: *He was very brave and strong. He was the strongest man in the whole country. He was stronger than thirty men.* Рассказывается о Беовульфе, указание на которого происходит через определенные дескрипции. Беовульфу присваивается непомерная сила, которую передают не просто через повтор эпитета «сильный», а через сравнительную и превосходную степени этого прилагательного, что неизбежно приводит к усилению качества (особого рода градации). Неотъемлемым фактором при сравнении является предмет, явление, ситуация, действие и т. п., с чем идет сравнение. В данном случае это понятные любому человеку примеры: *вся страна и тридцать человек* – и то и другое обширно по референтному вложению и рефлексивно воспринимается в соответствии с желанием создателя образа, являясь однозначным по своему состоянию. Анафора *He was* также усиливает впечатление от могущества героя. Таким образом, **референциальный компонент** «относит» реципиента к самой фигуре персонажа через неоднократный повтор (*He was*) и совокупность усиливающих впечатление прилагательных в разной степени сравнения, связанных с **референциальными показателями** (однозначными словами). Необходимо также заметить, что в качестве **референциальных компонентов** использованы различные части речи: местоимение – *He*; *whole*; прилагательное – *brave*; *strong*; (*strongest*; *stronger*); существительное – *country*; *men*; числительное – *thirty*. Денотативная ситуация, воссоздаваемая реципиентом в соответствии с **референциальным аспектом** фактически не имеет погрешностей, несмотря на то, что перед нами – развернутая метафора, включающая слова с абстрактным смыслом (условно принятым и относительно существующим). Такие слова обретают вполне осязаемый смысл именно в самом тексте. Референцию можно назвать прямой благодаря имени собственному и закрепленной за ним определенной дескрипции, имеющей понятный и доходчивый смысл, гиперболическое сравнение легко переводится на любой язык, поскольку понятия плана содержания входят в так называемую когнитивную базу всего человечества. Такие примеры референции характерны для устного народного творчества. Однако необходимо помнить о зависимости **референциального аспекта** от жанра произведения. Если в первом случае был рассмотрен пример из героического эпоса, то следующий представляет собой незатейливый стишок «591 My Little Wife» [4, 591], в котором также имеется определенная дескрипция, приводящая, казалось бы, к **косвенной референции**: *I had a little wife, The prettiest ever seen, She washed up the dishes, And kept the house clean. She went to the mill To fetch me some flour, And always got home In less than an hour. She baked me my bread, She brewed me my ale, She sat by the fire And told many a fine tale.* Стихотворение представляет собой развернутое объяснение, почему женошка для героя, от чьего лица идет повествование, была *the prettiest ever seen*. Но нам неизвестно ни имя героя, ни имя его жены; перед нами образ женщины деятельной, которая никогда не сидела сложа руки. Достигается этот эффект с помощью предикации. Наиболее частое употребление глаголов по сравнению с прилагательными: *washed*; *kept*; *went to fetch*; *got home*; *baked*; *brewed ale*; *sat and told* свидетельствует, с одной стороны, о

динамичности образа, а с другой стороны, об отсутствии референта, а значит, и референции. В отличие от собственных имен, у предикатов нет референта, а есть только определенный объем (extension), т.е. множество всех объектов, относительно которых данный термин, понятый как предикат, истинен. Из этой концепции следует, таким образом, что подлинными носителями референции со стороны языка являются связанные переменные, а в естественных языках наиболее близкие к тому, чтобы считаться их аналогами, местоимения [7, 222].

Итак, данная определенная дескрипция обозначает (denote), но не указывает (refer) на конкретный объект, т.е. она денотативна, но не референциальна, референция непрозрачна: такими качествами может обладать некое множество субъектов, в том числе и некий «идеал». В последнем случае (закрепление дескрипции за «идеалом») референциальный аспект будет присутствовать в качестве **прецедентного** – проявление конкретики тому подтверждение.

Традиционным для художественной литературы и, в частности, фольклора можно назвать подход при описании другого персонажа – мухи [4, 1114]: *Come hither, hither, pretty fly, with the pearl and silver wing; Your robes are green and purple – there's a crest upon your head! Your eyes are like the diamond bright but mine are dull as lead!*

По сравнению с предыдущим примером в данном случае делается упор на эпитеты-прилагательные и сравнение: *pretty; pearl; silver; green; purple; like the diamond bright*. Определенная дескрипция имеет прямое отношение к денотату «муха», указывая на референт «муха», однако, если в предыдущем случае референция затруднена из-за отсутствия имени собственного или указательного местоимения, что указывало бы на референт, а соотнесение с действительностью нельзя считать «прозрачным», то в данном случае стоит обратить внимание на выделение определенного объекта с родо-видовым и подробным описательным указанием. Кроме этого, повтор наречия *hither, hither* означает связь с определенным местом, что, казалось бы, укрепляет «позицию» референциального аспекта. Однако к данному описанию мы можем применить: «жила-была одна муха» или «всякая муха», «любая муха», несмотря на все описания, которые сопровождают этот персонаж. Поэтому, как и в предыдущем случае, денотация присутствует, а референции прямой нет. Если бы у мухи было имя, как у известного персонажа Корнея Ивановича Чуковского Мухи-Цокотухи, и уникальная определенная дескрипция: *Муха, Муха-Цокотуха, Позолоченное брюхо! Муха по полю пошла, Муха денежку нашла. Пошла Муха на базар И купила самовар ...*, тогда можно было бы говорить о прозрачной референции, о **прецедентном аспекте** референции.

В отличие от устного народного творчества, в авторской художественной литературе портретная характеристика персонажей более детализирована или является, скорее, «изысканно авторской», свойственной для определенного автора и его стиля. Так, например, О.Генри в своем рассказе «Девушка» дает подробное описание героине [6] *Hartley cast a quick, critical, appreciative glance at her before speaking, and told himself that his taste in choosing had been flawless. Vivienne was about twenty-one. She was of the purest Saxon type. Her hair was a ruddy golden, each filament of the neatly gathered mass shining with its own lustre and delicate graduation of colour. In perfect harmony were her ivory-clear complexion and deep sea-blue eyes that looked upon the world with the ingenuous calmness of a mermaid or the pixie of an undiscovered mountain stream. Her frame was strong and yet possessed the grace of absolute naturalness. And yet with all her Northern clearness and frankness of line and colouring there seemed to be something of the tropics in her – something of languor in the droop of her pose, of love of ease in her ingenious complacency of satisfaction and comfort in the mere act of breathing – something that seemed to claim for her a right as a perfect work of nature*

---

to exist and be admired equally with a rare flower or some beautiful, milk-white dove among its sober-hued companions.

She was dressed in a white waist and dark skirt – that discreet masquerade of goose-girl and duchess.

Начиная с возраста и заканчивая нарядом своей героини, О.Генри создает ничем неповторимый образ Вивьены – главной героини рассказа «Девушка». Он использует всю палитру красок речевых средств художественной выразительности и возможности английского языка; детализацией в портретной характеристике, своей манерой автор очень напоминает русскую натуральную школу – достаточно вспомнить описание Обломова Ильи Ильича в одноименном романе Ивана Александровича Гончарова. «Физиологический очерк», начиная с сороковых годов XIX века, стал чуть ли не самым «модным» жанром художественной литературы, дал дальнейший толчок к развитию реалистического метода изображения героев, а через образ персонажей развивалось идейное содержание произведений – критика тёмных сторон городской цивилизации, сочувствие «маленькому человеку», осмеяние чиновничества и пороков человечества.

Вместе с усложнением идейного содержания произведения детализируется образ персонажа, каждая художественная деталь имеет свою смысловую нагрузку. Так, описывая Вивьену, автор, с одной стороны, описывает привлекательность героини, сравнивая её то с пикси – *the pixie of an undiscovered mountain stream* (доброе маленькое существо в фольклоре юго-западной Англии, в графствах Корнуолл и Девоншир; по некоторым повестям, в пикси воплощаются души младенцев, умерших до крещения), то с сиреной – *a mermaid*, которая, напротив, недоброе создание, стремящееся умертвить своим пением (антитеза). Используя **референциальную отсылку** (в сравнении), О.Генри показывает: под внешне спокойным и приятным, симпатичным видом кроется расчетливый ум, что-то подсказывает тайну, нагнетает интригу. И это «что-то» – какая-то противоречивость, недосказанность в образе наряду с подробным описанием. Все это завораживает и захватывает читателя. Образ Вивьены является узнаваемым, референтным, у нее есть имя собственное, которое, при случае, может стать нарицательным.

Агата Кристи в «Восточном экспрессе» через главного героя, детектива Эркюля Пуаро, передает портретную характеристику женского персонажа, благодаря чему происходит «**двойная референция**»: с одной стороны, соотнесение с женским персонажем, а с другой, с самим Пуаро как внимательным следователем, замечающим мельчайшие подробности, хладнокровно опускающим эмоциональную, экспрессивную лексику, концентрирующимся на основных признаках: *She was, he judged, the kind of young woman who could take care of herself with perfect ease wherever she went. She had poise and efficiency. He rather liked the severe regularity of her features and the delicate pallor of her skin. He liked the burnished black head with its neat waves of hair, and her eyes – cool, impersonal and grey. But she was, he decided, just a little too efficient to be what he called “jolie femme.”* Решительная, никогда не потеряет голову, деловой вид, строгие правильные черты лица, холодные и бесстрастные серые глаза, слишком деловитая – вот перечень эпитетов, которым наградила героиню наблюдательный Пуаро. Только то, что она: *молодая женщина, у нее непринужденные манеры, прозрачная бледность кожи* могло как-то сгладить несколько настораживающий образ женского персонажа, но Пуаро заключает: «*Но хорошенькой её никак не назовешь — уж слишком она деловитая*». Таким образом, Агата Кристи достигает невероятного эффекта – через портретную характеристику одного персонажа мы узнаем и о другом характере – о двух референтах, имеющих и определенные дескрипции и имена собственные.

Соотнесение происходит по одному каналу и по нескольким референциальным аспектам – особенность детективного жанра и стиля Агаты Кристи.

That delicately-bronzed skin, almost Oriental in its colouring, that raven hair, the large liquid eyes, the full but exquisite lips – all the stigmata of passion were there. – Пишет о своей героине Артур Конан Дойл в романе «Затерянный мир». Данная портретная характеристика является полной противоположностью предыдущему примеру, поскольку Конан Дойл изображает воплощенную женственность: *смугловатая кожа, почти как у восточных женщин, волосы цвета воронова крыла, большие глаза с поволокой, полные, но прекрасно очерченные губы — все это говорило о страстной натуре.* Для создания образа автор прибегает к известным эпитетам, используя **референциальную отсылку** – сравнение с восточными женщинами, что само по себе несет насыщенную пресуппозицию, поскольку образ восточных женщин у европейцев давно референтен, имеет определенную, узнаваемую дескрипцию. Привлекательность образа – один из известных приемов, дающих возможность «усадить» читать произведение до конца. Имя собственное, конечно, свидетельствует о наличии референции, но и оно в данном случае не играет основной роли, которая отводится референтной ситуации (известному фрейму: привлекательность – интерес – привязанность).

Таким образом, особенности референциального аспекта напрямую отражаются на восприятии портретного образа того или иного персонажа авторского и неавторского художественного произведения. Однако с особенностями референциального аспекта этих двух типов литературы связаны прежде всего различное мироощущение и мировосприятие создаваемых образов. Для фольклорной литературы, в особенности на ранних этапах развития, характерна наивная картина мира и как следствие однотипность в передаче образов героев (это свойственно для всех лингвокультурных сообществ). При переводе произведений художественной литературы это невозможно не учитывать, поскольку для создания адекватного и полноценного перевода необходимо не только знать язык, но и хорошо разбираться в референциальном аспекте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беовульф / Пер. с древнеангл. В.Тихомирова. В кн.: Беовульф; Старшая Эдда; Песнь о Нибелунгах. М., Азбука, 2006. 288 с.
2. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М., Едиториал УРСС, 2008. 648 с.
3. Кристи А. Убийство в Восточном экспрессе: Книга для чтения на английском языке. СПб.: Антология, 2006. 192 с.
4. Стихи матушки Гусыни. Сборник / Сост. Н.М.Демурова. На англ. яз. с избранными русскими переводами. М.: Радуга, 1988. 120 с.
5. Guide to English and American Literature. Уч. пособие по англ. и америк. литературе. Сост. О.В.Зубанова. Изд. 3-е. М.: Менеджер, 1999. 270 с.
6. O. Henry. 100 Selected Stories. Wordsworth Classics. Wordsworth Editions Limited. 1995. 320 p.
7. Quine W.V. Algebraic Logic and Predicate Functors. - In: Rudner R., Scheffler I. (eds.) Logic and Art. Essays in honor of Nelson Goodman. Indianapolis. N.Y., 1972. P. 222.
8. The Lost World and Other Stories. Sir Arthur Conan Doyle. Wordsworth Editions Limited. 1995. 210 p.

T. Tsoy

OF INFLUENCE THE REFERENTIAL ASPECT ON THE PORTRAIT DESCRIPTION (AT THE MATERIAL OF ENGLISH FICTION AND FOLKLORE)

Abstract: The article is devoted to the investigation of the referential aspect of the portrait description in the fiction and folklore (at the material of English literature). The referential component is one of the several elements which is a mediator between the con-

ceptual material and the realization of reality in a literary work. The portrait description is an essential part of the author's concept. Perception and comprehension make it possible to understand the whole literary work and to translate it adequately into another language.

Key words: referential aspect, portrait characteristics, author, fiction, folklore